

Подавление стихийного шествия активистов российской оппозиции и применение к ним несоизмеримых мер принуждения

Сегодня Европейский Суд по правам человека вынес постановление по делу [Навальный и Яшин против России](#) (жалоба № 76204/11)¹. Палата единогласно постановила, что в отношении обоих заявителей имели место нарушения следующих положений Европейской конвенции по правам человека:

Статья 11 (свобода собраний и объединений);

Статья 6 § 1 (право на справедливое судебное разбирательство);

Статья 5 § 1 (право на свободу и личную неприкосновенность);

Статья 3 (запрещение бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) – как отдельно, так и в совокупности со статьей 13 (право на эффективное средство правовой защиты).

Данное дело касалось задержания двух известных оппозиционных лидеров на демонстрации в декабре 2011 года, а также их последующего содержания под стражей и привлечения к административной ответственности.

Суд, в частности, постановил, что задержание, содержание под стражей и привлечение заявителей к ответственности были несоизмеримы предполагаемому нарушению, которое заключалось в стихийном, но мирном, шествии, в котором заявители участвовали вопреки требованиям полиции.

Основные факты

Заявители, Алексей Анатольевич Навальный, 1976 года рождения, и Илья Валерьевич Яшин, 1983 года рождения, являются российскими гражданами и проживают в Москве. Оба заявителя занимаются политической деятельностью и являются лидерами оппозиции. Г-н Навальный также хорошо известен как активист борьбы с коррупцией и автор популярного интернет-блога. Г-н Яшин – лидер политического движения «Солидарность».

Оба заявителя были задержаны 5 декабря 2011 года после того, как приняли участие в санкционированном митинге, заявленной целью которого был протест против фальсификации итогов выборов в Государственную Думу, состоявшихся накануне. По словам заявителей, они были задержаны на пути с митинга, когда шли к машине г-на Навального, при этом они не оказали сопротивления полицейским. Российское правительство утверждало, что г-н Яшин призывал участников митинга пройти к зданию Центральной избирательной комиссии, а также что участники шествия выкрикивали лозунги, препятствовали движению транспорта и игнорировали многократные требования полиции прекратить шествие, после чего они и были задержаны.

1. Согласно статьям 43 и 44 Конвенции настоящее постановление, вынесенное Палатой, не является окончательным. В течение трех месяцев с даты его вынесения любая из сторон может обратиться с просьбой о передаче дела в Большую Палату Суда. В случае такого обращения Коллегия в составе пяти судей решает, заслуживает ли дело дальнейшего рассмотрения. При положительном ответе на этот вопрос Большая Палата рассматривает дело и выносит окончательное постановление. Если обращение о передаче дела отклоняется, постановление Палаты становится окончательным в тот же день. После того, как постановление становится окончательным, оно направляется в Комитет Министров Совета Европы для контроля за его исполнением. Информация о процедуре исполнения размещена здесь: www.coe.int/t/dghl/monitoring/execution

Впоследствии заявители были доставлены в один полицейский участок, потом в другой, и наконец в третий, где к ним была применена мера пресечения в виде содержания под стражей до судебного рассмотрения их дел. На следующий день оба заявителя были признаны виновными в неповиновении законному распоряжению сотрудника полиции и приговорены к наказанию в виде административного ареста сроком на 15 суток. 7 декабря 2011 года вышестоящая инстанция рассмотрела жалобы заявителей и оставила приговор без изменения.

Как утверждали заявители, с момента их задержания и до момента их доставления в третий полицейский участок им не было предоставлено ни воды, ни питания, а в полицейском участке, где они провели ночь, они содержались в камере, не оснащенной санитарным оборудованием, без спальных мест и постельных принадлежностей.

Жалобы, процедура и состав Суда

Заявители утверждали, что их задержание и содержание под стражей привело к нарушению их прав, гарантируемых статьей 10 (свобода выражения мнения) и статьей 11 (свобода собраний и объединений). Они также жаловались на нарушение гарантий статьи 6 § 1 (право на справедливое судебное разбирательство) в ходе производства по их делу об административном правонарушении, в частности, на том основании, что видеозаписи задержания не были приобщены к делу и не были исследованы в качестве доказательств, а свидетели, о вызове и допросе которых они ходатайствовали, не вызвались. Далее, они ссылались на статью 5 § 1 (право на свободу и личную неприкосновенность), заявляя о том, что их задержание и содержание под стражей были результатом произвола и беззакония. Они также указывали на плохие условия содержания и отсутствие соответствующих средств правовой защиты, ссылаясь на статью 3 (запрещение бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) и статью 13 (право на эффективное средство правовой защиты).

Жалоба была подана в Европейский Суд по правам человека 11 декабря 2011 года.

Постановление было вынесено Палатой из семи судей в следующем составе:

Изабель Берро-Лефевр (Монако), *Преседатель*,
Элизабет Штайнер (Австрия),
Пауло Пинто дэ Альбукерк (Португалия),
Линос-Александр Сисильянос (Греция),
Эрик Мёзе (Норвегия),
Ксения Туркович (Хорватия),
Дмитрий Дедов (Россия),

при участии Сёрена Нильсена, *Секретаря Секции*.

Решение Суда

Статья 11

Суд счел уместным, при данных обстоятельствах дела, рассмотреть жалобы заявителей, подпадающие под статью 11, в свете статьи 10. Несмотря на различия в версиях сторон относительно фактических обстоятельств дела, в нем ясно усматривалась и признавалась связь между осуществлением свободы собраний заявителями и принятыми против них мерами. Их задержание, содержание под стражей и последующее привлечение к административной ответственности представляли собой вмешательство в осуществление заявителями прав, гарантированных статьей 11.

Из объяснений обеих сторон ясно следовало, что после окончания санкционированного митинга заявители прошли некоторое расстояние компактной группой определенной численности. Вне зависимости от того, шли ли они по дороге или тротуару и выкрикивали ли они лозунги, власти могли вполне добросовестно принять эту группу за спонтанное шествие. Поэтому Суд принял доводы правительства о том, что задерживая заявителей и привлекая их к административной ответственности, власти преследовали правомерную цель защиты общественного порядка.

Однако Суд отметил, что шествие – или то, что было воспринято как шествие, - длилось всего 15 минут, и обе стороны это признали. Оно носило мирный характер, и немногочисленность его участников (не более ста человек) легко позволяла полиции контролировать и держать его в рамках. Следовательно, единственной причиной, по которой движение заявителей было прервано, стало отсутствие разрешения на проведение именно шествия. В дальнейшем суды не предприняли ни малейшей попытки проверить, насколько было необходимо остановить идущих. Поэтому Суд установил, что вмешательство сил полиции не было пропорциональным и не было необходимым для предотвращения беспорядков.

Суд констатировал нарушение статьи 11.

Статья 6

Суд отметил, что обстоятельства столкновения заявителей с полицией были предметом спора между сторонами в процессе. Однако суды, рассматривавшие дело об административном правонарушении, приняли решение по делу исходя исключительно из версии, выдвинутой полицией, и отказали в приобщении дополнительных материалов, в частности видеозаписей, в качестве доказательств по делу, равно как и в вызове других свидетелей. Суд подчеркнул, что разрешение спора о ключевых фактах, лежащих в основе обвинения, - при том, что единственным доказательством версии обвинения являются показания полицейского - требовало исчерпывающей проверки показаний против обвиняемого с изучением всех возможных источников доказательств. Несоблюдение этого требования несовместимо с основополагающими принципами уголовного права, которые, в данном случае, были применимы и к производству об административных правонарушениях. Более того, российские суды неправомерно сузили предмет рассмотрения дела, исключив из него вопрос о законности требования полиции, предъявленного заявителям, а сосредоточились исключительно на факте неповиновения со стороны обвиняемых.

Таким образом, Суд постановил, что имеется достаточно оснований для вывода о том, что производство по делу об административном правонарушении в целом не отвечало требованиям статьи 6 § 1, и констатировал нарушение права заявителей на справедливое судебное разбирательство.

Статья 5

Суд установил, что задержание заявителей и их содержание под стражей 5 и 6 декабря 2011 года были незаконными, и охарактеризовал их как произвол, допущенный в нарушение статьи 5 § 1.

В частности, Суд еще раз отметил, что доставление заявителей в полицейский участок не было, в данных обстоятельствах, оправданным. Более того, сам процесс их доставления длился около 6 часов, и только после двух попыток, уже в третьем полицейском участке, были составлены документы о задержании. Подобный неучтенный период задержания без какого бы то ни было оформления представляет собой лишение свободы вне закона. Наконец, после составления протокола об административном правонарушении, уже ранним утром 6 декабря, заявители не были отпущены на свободу, а к ним была применена мера пресечения в виде содержания под стражей для обеспечения их явки в судебное разбирательство по делу об

административном правонарушении. При этом не было приведено никаких оснований для применения этой меры пресечения, например доводов о том, что заявители будут скрываться от правосудия.

Статьи 3 и 13

Российское правительство признало, что описанные заявителями условия их перевозки в полицейский участок – шестичасовая поездка без еды и питания – действительно имели место. Также нашли подтверждение и основные факты, касающиеся условий содержания под стражей в полицейском участке. Правительство предоставило фотографии камеры, в которой один заявитель провел двенадцать, а другой – семь часов. На снимках была изображена камера без окон, не оснащенная ни санитарным оборудованием, ни мебелью, ни матрасами; в ней имелись только две скамьи. Принимая в учет совокупность факторов, а именно длительность перевозки заявителей поздней ночью и условия их содержания в полицейском участке, Суд сделал вывод о том, что такие условия умалили их человеческое достоинство и причинили им мучения, выходящие за рамки страданий, неизбежно связанных с лишением свободы. Поэтому Суд констатировал нарушение статьи 3.

Помимо этого, Суд установил нарушение статьи 13 в совокупности со статьей 3, указав, что заявители не имели никакого эффективного средства правовой защиты, к которому они могли бы прибегнуть на национальном уровне, относительно условий их перевозки и содержания под стражей.

Статья 18

Принимая во внимание свои выводы о нарушении статей 5, 6 и 11, Суд не счел необходимым рассматривать жалобу заявителей по статье 18.

Справедливая компенсация (статья 41)

Суд постановил, что Россия обязана выплатить каждому из заявителей 26 000 евро в качестве компенсации морального вреда, а г-ну Навальному также 2 500 евро в качестве компенсации за понесенные им судебные расходы и издержки.

Особое мнение

Судья Пинто дэ Альбукерк выразил особое мнение, которое содержится в приложении к постановлению.

Официальный текст постановления составлен на английском языке.

Данный Пресс-релиз составлен Секретариатом и не является обязательным для Суда. Решения и постановления Суда, а также иная дополнительная информация опубликованы на интернет-сайте www.echr.coe.int. Для желающих подписаться на выпуск Пресс-релизов Суда, просьба зарегистрироваться на сайте www.echr.coe.int/rss или следите за нашими сообщениями в Твиттере [@ECHR_Press](https://twitter.com/ECHR_Press).

Контакты для прессы

echrpress@echr.coe.int | tel: +33 3 90 21 42 08

Nina Salomon (tel: + 33 3 90 21 49 79)

Tracey Turner-Tretz (tel: + 33 3 88 41 35 30)

Céline Menu-Lange (tel: + 33 3 90 21 58 77)

Denis Lambert (tel: + 33 3 90 21 41 09)

Европейский Суд по правам человека был создан в Страсбурге в 1959 году государствами-членами Совета Европы для рассмотрения жалоб о нарушениях Европейской Конвенции по правам человека 1950 года.